

Подписная цѣна. Съ доставкой и пересыломъ. На годъ 1 рубль 50 коп. 6 месяцевъ 80 коп. 3 месяца 45 коп. 1 месяц 15 коп. За границу на годъ 14 р. 75 коп. Подписываться можно на всѣ сроки, но не иначе, какъ съ 1 числа мѣсяца впередъ. Для редакціи подписчиковъ доставляетъ редакторъ: при подпискѣ 2 руб., въ 1-ю и 2-ю п. р., въ 1-ю п. р. 1 р., въ 1-ю п. р. 1 р. 50 коп. 1-го сентября 1 р. 50 коп. Отдѣльное померъ газеты по 3 коп.

УРАЛЬСКАЯ ЖИЗНЬ

Объявленіе. Для поименнаго отъ редакціи въ губерніи—Пермской, Вятской, Уфимской, Оренбургской и въ Сибиріи—прислать въ редакцію по 10 коп. за строку текста для всего года или по 5 коп. за строку, для полугода или по 2 коп. за строку, для квартала. Для объявленій въ Уфимской губерніи—Европейской Россіи—прислать по 25 коп. за строку на первой страницѣ и по 15 коп. на послѣдней. За доставку объявленій въ Россіи при гонимъ, въ томъ числѣ 1 коп., за каждую тысячу объявленій.

газета общественная, литературная, торгово-промышленная
Выходить ежедневно, не исключая дней послѣднихъ праздничныхъ,
въ Екатеринбургѣ.
Телефонъ редакціи и типографіи № 240.

№ 192.

Испытательная коммиссія Всемирной Парижской Выставки 1900 г., присудивъ Товариществу Винодѣлія въ Одессѣ БОЛЬШУЮ ЗОЛОТУЮ МЕДАЛЬ за безспорно выдающіяся качества его произведеній, по достоинству оцѣнившая публично, санкціонировала успѣхъ, который предсказала Товариществу испытательный комитетъ Выставки въ Нижн.-Новгородѣ, назначивъ ему въ 1896 г. ВЫСШУЮ НАГРАДУ.

Шампанское ЭКСЦЕЛЬСЮРЪ.
ФЕНИКСЪ Коньякъ.

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
разныхъ системъ,
у „Бр. АГАФУРОВЫХЪ“,
въ Екатеринбургѣ и Тюмени.

Государственный Банкъ,
доводить до всеобщаго свѣдѣнія, что въ Казначействахъ тѣхъ городовъ, гдѣ нѣтъ учреждений Банка вводится операция **ПРОТЯЖЕНІЯ ТЕКУЩИХЪ СЧЕТОВЪ** въ Европейской Россіи и на Кавказѣ съ 1-го августа, въ Западной Сибиріи, Туркестанѣ и Степномъ Генералъ-Губернаторствѣ съ 1-го сентября и въ Восточной Сибиріи—съ 1-го октября сего года.

Управляющій Э. Плессе.

ПАРОХОДСТВА
Бр. Каменскихъ и И. Любимова,
между Пермью, Казанью и Нижнимъ-Новгородомъ
два ежедневныхъ срочныхъ отправленія.
Навигация 1901 года.
Отходятъ изъ Перми въ Казань и Н.-Новгородъ.

ВЪ ЮЛѢ		Изъ Н.-Новгорода.		Изъ Перми.	
18	Среда	Сынъ.	Рюнь.	Пермь.	Александръ.
19	Четвергъ	Бама.	—	Москва.	Бушуевъ.
20	Пятница	Дядя.	Котлясъ.	Федоръ.	Березинки.

Впредь до измѣненія,
Буксиро-Пассажирскіе пароходы
ТОВАРИЩЕСТВА
Западно-Сибирскаго Пароходства и Торговли
и **Н. И. Корнилова.**
Отправляются изъ Тобольска до Томска и обратно
два раза въ недѣлю.
Изъ Тобольска: пароходы выходятъ по Средней въ 3 часа утра и по Субботамъ въ 8 часовъ вечера. Приходятъ въ Томскъ по Четвергамъ и Воскресеньямъ.
Изъ Томска: пароходы выходятъ въ 3 ч. утра и по Недѣльникамъ—въ 8 ч. вечера. Приходятъ въ Тобольскъ по Пятницамъ и Недѣльникамъ.
Первое отправленіе пароходовъ: изъ Тобольска 18 Іюля, изъ Томска—27 Іюля.

БЛУЗКИ
Англійскія рубашечки,
ВЪ МАГАЗИНѢ
Тенриха Перетца.
Подробный иллюстрированный прейсъ-курантъ
бесплатно.

ДОКТОРЪ
Б. М. Бродовскій
принимаетъ СПЕЦІАЛЬНО по болѣзнямъ
УХА, НОСА И ГОРЛА
отъ 9 до 1 ч. дня и отъ 5 до 7 ч. веч.
Уголъ Покровскаго пр. и Пушкинской (Соборной) ул.,
домъ Флоринскаго, № 37—1.

ДОКТОРЪ
Б. А. Ландсбергъ
принимаетъ СПЕЦІАЛЬНО по болѣзнямъ
ГЛАЗА, УХА, ГОРЛА И НОСА
отъ 9 до 1 ч. и отъ 5 до 7 ч.
Театральн. ул., № 7, рядъ съ жевск. гимназ.

СДАЮТСЯ три комнаты въ поодиночку по желанию по домашно. Колобовская д. Комница № 9 у одинокой барыни

Харитоновскій Садъ.
Бъ пятницу 20 іюля
ПРАЗДНИЧНОЕ ГУЛЯНЬЕ.
НА СЦЕНѢ
ВЕЧЕРЪ СМѢХА И УДОВОЛЬСТВІЯ.
Знаменитая интернациональная капелла
М. Б. Чудановскаго.
ОРИГИНАЛЬНЫЯ ДУЭТИСТЫ
Михайловы
исполн. дуэтъ
было дѣло подь Полтавой.
Русскій концертный ансамбль пѣвцовъ и танцовщицъ
Лиды Феррари.
исп. оперны
ЦЫГАНСКІЙ ВАРОНЪ.
Составленные для хора извѣстными пианистами С. Ульштейномъ.
Ежедневно можно получить обѣды изъ 5-ти блюдъ 1 руб. 25 к., изъ 4-хъ 1 руб. и изъ 3-хъ 80 коп. отъ 3 до 5-ти час.

Ф. П. ПАГЛЕВЪ.
имѣетъ въ продажѣ подлинныя пѣсни, а такъ-же принимаетъ оставшіе чертожки, пѣсни и свѣчи.
Николаевская ул., домъ № 22.

Тюль-гардинны
отъ 13 до 95 к. за аршинъ
ВЪ МАГАЗИНѢ
Л. И. СТЕРНЪ.
Покровскій пр., д. Ермолаева.

ВРАЧЪ
М. С. Болухеръ,
Успенская, домъ № 23.
Принимаетъ по болѣзнямъ кожи, мочеполовымъ, венерическимъ и сифилису.
Отъ 8 ч. до 1 ч. и отъ 5 ч. до 8 ч.
Женщины отъ 2 ч. до 3 ч.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Поэзія гр. А. К. Толстого.

(Критическій очеркъ).
(Продолженіе.)

А. Толстой любитъ водить насъ по степному простору, по полямъ и лугамъ раздольнымъ. Онъ то покажетъ намъ древнихъ богатырей, то повѣдаетъ стародавнюю быль о лихолѣтвяхъ и бѣдахъ сѣдой старины русской, то остановится съ нами предъ „колокольчиками, дѣвками стѣнными“, спроситъ ихъ—о чемъ они звенятъ въ веселый майскій день, мелкая среди нескошенной травы, и много-много картинокъ пронесется въ нашемъ воображеніи. Заглянуть онъ въ жизнь дѣловъ и предковъ, укажетъ въ ней добро и худо, какъ одинъ криводый жилы, другіе правду искали.

Вызжало семеро братьевъ,
Семеро вызжало добрыхъ молодцевъ,
Посмотрѣть вызжало молодцы,
Какова она, правда, на свѣтъ живеть?
А и много про нее говорено,
А и много про нее писано,
А и много про нее льгано.

Поскакали добры молодцы,
Всѣ семеро братьевъ удалыхъ,
И подыкали къ правдѣ со семи конювъ,
И увидѣли правду со семи старонъ.

Посмотрѣли добры молодцы,
Покачали головами удалыми,
И вернулись на свою родину,
А вернувшись на свою родину,
Всякъ разсказывалъ правду по своему,
Кто горой называлъ ее выскою,
Кто городомъ леднигомъ торговнымъ,
Кто моремъ, кто льдомъ, кто степю.

И поспорили братья промежь собой,
И вымали мечи булатные,
И рубили другъ друга до смерти,
И, рубясь, корились, ругались,
И братъ брата звалъ оманщикомъ.
Наконецъ полегли до единого
Всѣ семеро братьевъ удалыхъ,
Умирая-жь, каждый сыну наказывалъ,
Рубитеся наказывалъ до смерти,
Полегши за правду за истину.

Тюль и сынъ сыну наказывалъ,
И досель ихъ внуки рубятся,
Всѣ рубятся за правду за истину,
На великое себѣ разореніе.

Вотъ гдѣ символы: „семеро вызжало добрыхъ молодцевъ“, „подыкали къ правдѣ со семи конювъ“, или: „и вымали мечи булатные, и рубили другъ друга до смерти“. Вотъ что значитъ символизмъ! За символами этими скрывается душа человѣка, мятущаясь въ заблужденіяхъ и злобѣ. Семь—число символическое. Здѣсь означаетъ оно семь разныхъ понятій о правдѣ, порождающихъ, можетъ быть, семьдесятъ семь и больше толкованій. Всякъ понимаетъ правду по своему, какъ ему wygodнѣе, отъ того-то и распря между семью братьями, семью—хочется сказать—племенами, народами, не понимающими, что правда—въ мирѣ, согласіи, любви, а не въ распряхъ изъ-за нея, что подыкаютъ къ ней, смотрѣтъ на нее надо не съ семи конювъ, не съ семи старонъ, а прямо. Правда: это—душа въ душу, всѣ—воедино! Глубоко знаменательны для насъ, еще видящихъ и переживающихъ племенные и международные раздоры, эти пророческія слова:

И досель ихъ внуки рубятся:
Всѣ рубятся за правду за истину,
На великое себѣ разореніе.

Исображая распрю изъ-за правды, поэтъ, вѣроятно, не подозревалъ того, какую правду самъ онъ скажетъ, какую истину выразитъ.

Мы забыли о заключительныхъ стихахъ: А и сказано притча не въ осужденіе, Не въ укоръ сказана—въ поученіе, Людямъ добрымъ въ уразумѣніе.

Мило, просто, совсѣмъ въ народномъ духѣ. Если-бъ мы не знали, что это стихотвореніе написано А. Толстымъ, смѣло могли-бъ принять его за одинъ изъ высочайшихъ, бессмертныхъ образцовъ народной поэзіи. Еще только Л. Мей возвышался до ступени перевоплощенія собственной мысли и слова въ духъ и форму народной поэтической рѣчи. Къ числу верховъ, такихъ какъ „Правда“, у А. Толстого можно отнести слѣдующія вѣщи: „Ходитъ свѣсь“, „Ужь ты, нива моя, нивушка“, „Хорошо, братцы, тому на свѣтъ жить“, „Онъ, чистый молоту“, „Не божиемъ громомъ горе ударило“, „Вырастаютъ дума, словно дерево“, „Ужь ты, мать тоска, горе-гореванье“, „Ты почто, злая кручинушка“, наконецъ,

изъ рюмановныхъ: „Ой, кабы Волга-матушка“—пѣсня, вошедшая въ лучшія крестомати и почти во всѣ пѣсенники.

Продолжаемъ слѣдовать за поэтомъ. Онъ приводитъ насъ на широкій, зеленый лугъ. На томъ лугу стоятъ стогы, которыхъ ни окомъ окинуть, ни перечислѣть. На вопросъ: „Что они стерегутъ?“ слышится печальный отвѣтъ стоговъ, бывшихъ когда-то цѣвтами. Ихъ скопили, раскидали по лугу, и вотъ они стали стогами. Жалуются высокіе стогы, бывшіе цѣвты, на лихихъ своихъ гостей, на воронъ и галокъ: не даютъ онѣ имъ покоя, затѣваютъ звѣздъ, вьютъ на головахъ у нихъ, беззащитныхъ стоговъ, гнѣзда поганья. Обращаются потомъ стогы къ орлу прозному, свѣтлоому:

Ой, орелъ, орелъ,
Вземли нашимъ стогамъ!
Догѣ насъ ермайтъ
Не давай ворогамъ!
Накажи скорѣй
Ихъ высокомерье,
Съ неба въ нихъ ударь,
Чтобъ летѣли перья,
Чтобъ летѣли врозь,
Чтобъ въ степи широкой
Вѣтеръ ихъ разнесъ
Далеко, далеко.

Что это? Можетъ быть, опять символъ. Оскорбленное низкимъ и пошлымъ прекрасное вызываетъ къ благородному здравомыслию и властной справедливости.

Безъ усталы идѣмъ дальше. По стогамъ дубравы да рощи; промежь рощъ и дубравъ, на лугахъ изумрудныхъ, голубя озеръ, а тамъ—золотая нива широко разстилается, за нивами то въ цѣвтухъ, прохладныхъ долинахъ, то на темнозеленыхъ бархатныхъ берегахъ богатая села видѣются. Часто на пути попадаются терема, окруженные густыми садами; въ теремахъ люди веселятся, въ садахъ соловьи поютъ. Но вотъ теремъ выше и краше всѣхъ, сады вокругъ него гуще другихъ, а вмѣсто соловьевъ гусяры на гусяхъ звончатыхъ, въ томъ свѣтломъ теремѣ, славы добраго, ласковаго князя Владимира, у котораго идетъ почетный пиръ, а передъ теремомъ на дворѣ, собрались люди бѣдые, калыки-перехожѣе за столомъ-трапезой княжескою. Словомъ:

Надъ свѣтлымъ Двѣпромъ, средь могучихъ бояръ,
Близъ стольнаго Кіева-града,

Пируетъ Владимиръ, съ нимъ молодѣи и старѣи,
И слышенъ далеко звонъ кованыхъ чаръ—
Ой, ладо, ой, ладушко-ладо!

Владимиръ спрашиваетъ: отчего нѣтъ пѣвцовъ? Тогда на зовъ князя появляются какой-то уродъ съ распухлымъ ртомъ и щелеподобными глазами, съ углами выдавшихся скулъ. Въ ахулы. Началь этого пѣвца на невѣдомой языкъ пѣть о прекращеніи княжескаго рода, о тяжелыхъ временахъ, когда Кіевъ сгоритъ до тла, а внуки Владимира будутъ ваякамъ урода этого держать золоченое стремя. Князь сначала вспыхнулъ гнѣвомъ, потомъ замѣлился, засмѣялся съ нимъ и его сыновья; смѣются княгиня, бояре, удалой Алеша Поповичъ, старый Илья-богатырь и Добрыня Никитичъ. Пѣвецъ же бахвалится. Наконецъ, Илья-богатырь прерываетъ его:

Былъ воръ-Соловей, какъ и ты, голо-
съмъ смѣтъ,
Да я пятерней придушилъ его свистъ,
Съ тобой не случалось бы тоже!
Зловѣщій уродъ не умирается и по прежнему пророчитъ Владимиру и Руси всякія бѣды и напасти. Вотъ поднимается Поповичъ, а за нимъ и Добрыня:

Тобя я узналъ изъ негодныхъ рѣчей:
Ты старый Тугаринъ, поганый ты эмѣй,
Припавшій изъ Чернаго моря.

Сталъ Добрыня лукъ натягивать; услышалъ пѣвецъ звукъ натянутой струны, испугался, въ эмѣй перекинулся и съ шумомъ бросился въ воду, поплылъ по Двѣпру, а народъ смѣется надъ нимъ, глядя какъ плыветъ онъ, расстлается. Смѣется и князь Владимиръ, говоритъ:

Нѣтъ, пустишь! Живетъ наша русская Русь:
Татарской намъ Руси не надо!
Затѣмъ онъ велитъ подать большую чару, добную въ свѣчѣ, въ бою съ татарскимъ ханомъ.

За русскій обичай до дна ее пью,
За древнее русское вѣче!

За вольный, за честный славянской народъ,
За колоколь пью Новогграда,
И если онъ даже и въ прахъ упадетъ,
Пусть зовъ его въ сердцѣ потомковъ живеть—
Ой, ладо, ой, ладушко-ладо!

Я пью за Варяговъ, за дѣловъ лихихъ,
Кѣмъ русская сила поднята,
Кѣмъ славенъ нашъ Кіевъ, кѣмъ Грекъ приручихъ,
За синее море, которое ихъ,
Шумя, принесло отъ заката!

Ивыпиль Владимиръ, и разомъ кругомъ,
Какъ плескъ лебединого стада,
Какъ лѣтомъ изъ тучи ударившій громъ,
Народъ отвѣчаетъ: за князя мы пьемъ—
Ой, ладо, ой, ладушко-ладо!

—Да править порусски онъ русскій народъ,
А хана намъ даромъ не надо!
И если настанетъ година невгодь,
Мы вѣримъ, что Русь ихъ побѣдно пройдетъ—
Ой, ладо, ой, ладушко-ладо!

Пируетъ Владимиръ, со свѣтлымъ лицомъ,
Въ гуды богатыхъ грекой отграда,
Онъ вѣритъ: побѣдно мы горе пройдемъ,
И весело слышать ему надъ Двѣпромъ:
Ой, ладо, ой, ладушко-ладо!

Пируетъ съ Владимиромъ сила бояръ,
Пируютъ посадники града,
Пируютъ весь Кіевъ, и молодѣи, и старѣи,
И слышенъ далеко звонъ кованыхъ чаръ—
Ой, ладо, ой, ладушко-ладо!

До А. Толстого никто не писалъ у насъ такихъ былинъ. Первая попытка въ этой области поэзіи сдѣлана когда-то Рылевымъ, который, однако-жь, болѣе потѣченъ въ своей поэзіи „Войнаровский“, чѣмъ въ „Думахъ“, сдѣланныхъ и прозаичныхъ, давнымъ-давно устарѣвшихъ. Остаются еще указать на „Пѣсню о Вѣщемъ Олегѣ“, для которой Пушкинъ заимствовалъ у Жуковскаго стихотворный размѣръ. А Толстой отлично воспользовался этимъ пѣвучимъ размѣромъ, будто созданнымъ для эпическаго, нѣсколько измѣнивъ, усовершенствовалъ его, придавъ ему особую граціозность.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Н. Пановъ.

*) См. №№ 184, 187 и 190.

Торгово-промышленный отдѣль.

Коммерческая телеграмма.

Петербургъ, 17 июля 1901 г.

Table with multiple columns listing various goods, prices, and market information. Includes items like flour, oil, and other commodities.

Рос. Лоджъ... Комп. „Надежда“ для мор. рѣк. и сухопутнаго сѣвков. Моск.-Лавинской жел. дор. Моск.-Киево-Воронск. ж. д. Юго-Восточной жел. дор. 116 3/4 мелк. сдѣл.

Товарная биржа.

Table listing market prices for various goods such as flour, oil, and other commodities.

Справочный отдѣль.

ЧЕТВЕРГЬ 19 ИЮЛЯ

Преп.: Макрины и Дія Преставление Св. Романа, князя Рязанскаго.

Жельзные дороги.

ПО ГЛАВНОЙ ЛИНИИ ПО МѢСТНОМУ ВРЕМЕНИ.

Table showing train schedules and arrival/departure times for various stations.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

Advertisement for I. A. Babushkina, a clothing store in Ekaterinburg, offering various garments.

Advertisement for a water supply master, I. M. Koptil'sva, offering services for water supply systems.

Advertisement for 'Brothers Dmitriyevs', a clothing store in Ekaterinburg, Perm, Tyumen, and Chelyabinsk.

Advertisement for 'Ural'skaya Zhizn' printing house, located at Kolobovskaya street, No. 21.

Advertisement for Oliger's Corsets, highlighting the latest fashion and quality.

Advertisement for evening classes, offering instruction in various subjects.

Advertisement for wax and oil products, including candles and other items.

Advertisement for a garden, featuring various plants and flowers.

Advertisement for T. A. Loginov's glassware, including various types of glass and mirrors.

Advertisement for a gun, highlighting its quality and features.

Advertisement for E. N. Ershova's store, offering a wide selection of art supplies and materials.

Advertisement for mechanical equipment, including pumps and other industrial machinery.

Advertisement for a bicycle shop, offering various models and accessories.

СОСТОЯНИЕ СЧЕТОВЪ СИБИРСКАГО ТОРГОВАГО БАНКА

Large financial table showing the bank's assets and liabilities, including various types of loans and deposits.